

Мочейко.М.В

Матрица И проклятыи Круг

12+

Максим Владиславович Мочейко

Матильда и проклятый клад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54143962

SelfPub; 2024

Аннотация

Старые люди рассказывали о зачарованном городе рыжего идола, камне желаний и золоте, что стерегут живые мертвецы, и что немногим из простых смертных удалось увидеть даже блеск проклятых сокровищ. Но то, что не под силу взрослому человеку, ребенку по плечу. Ибо сокровища даются только тому, кто пришёл к ним с чистыми помыслами и добрым сердцем.

Содержание

Смотритель	4
Сделка	22
Таинственный гость	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Максим Мочейко

Матильда и проклятый клад

Смотритель

Наши края полны разных чудес, страшных приданий и самых невероятных мистических историй.

Одна из таких историй – о ведьме Матильде и проклятом кладе.

Старые люди рассказывали, что немногим из простых людей удалось увидеть даже блеск сокровищ этого клада, а еще рассказывали, что давным-давно, в стародавние времена, Архангельское было большим купеческим селом. В нем шумела и процветала ярмарка мяса и зерна.

Жила в этом городке в те далекие времена одна бедная семья. Отца семейства звали Поликарп, а его жену Елизавета. Их дом был старой, покосившейся избой, стоявшей на самой окраине города, соседствующей одной стороной с кладбищем, а другой стороной – с городскими трущобами.

В те времена Поликарп состоял на службе при патриархии церкви святого Петра. Его работой было присматривать за старым кладбищем, возле которого он жил. На содержание

кладбища выделялось так мало денег, что в последние годы, кроме бродяг и бездомных, на нем старались больше никого не хоронить. А всё из-за дурной славы, кладбище и вовсе старались обходить стороной.

Елизавета, была скромной и хозяйственной женщиной. Несмотря на малый заработок мужа, хозяйство она вела исправно, даже могла сэкономить на простенькую одежду или небольшие подарки на праздник. Если Поликарпу удавалось получить деньги с похоронных агентств, хоронивших покойников на старом кладбище, в доме царил настоящий праздник.

Когда в семье зрителя родился сын, счастью не было границ. Сына решили назвать Олежкой, в честь деда, прославившегося в последней войне. Но счастье было недолгим. В одну суровую зиму в городке начала свирепствовать чума. Люди умирали семьями. Отец практически не появлялся дома, работая на захоронениях жителей городка. В доме стали появляться приличные деньги. Но они не приносили радости. Едва маленькому Олежке исполнилось шесть лет, когда Чума добралась и до их дома. Вскоре заболела и умерла его мама. Отец после её смерти не находил себе места.

Чума, опустошив две трети населения Архангельского, также внезапно закончилась, как и началась. Она ушла, забрав свои страшные жертвы.

Поликарп сильно изменился после смерти жены. Его хо-

зйство пришло в упадок. Он пытался вести хозяйство, но все ваилось из рук и шло кое-как. Вот тогда маленькому Олежке впервые пришлось взялся за домашнюю работу.

Несмотря на свой малый возраст, он был на редкость сообразительным и хозяйственным мальчиком. Благодаря воспитанию своей матери, он научился многому. Олежка внешне понял, что повзрослел.

Отец все время проводил в поиске работы, а Олежка тем временем присматривал за домом.

Промучившись без жены, отец решил жениться второй раз.

Он надеялся, что новая хозяйка станет его сынишке родной матерью.

К тому времени, как Олежке исполнилось восемь лет, у него появился братик, которого назвали Ивашкой. Появление на свет младшего брата сильно изменило отношение в семье. Отец стал регулярно бывать дома, а у Олежки появилось куча новых обязанностей. Несмотря на прибавление в семье, семейный доход, остался прежним, его едва хватало на то, чтобы прокормиться. Вторая жена Поликарпа оказалась не очень экономной хозяйкой, поэтому в доме частенько не хватало денег даже на еду.

Живя так, постепенно семья смотрителя кладбища влезла в долги. И

Поликарпу ничего не оставалась, как договориться с гончаром и устроить свою новую жену ему в помощники.

Старый друг Поликарпа, вспоминая добрым словом его безвременно усопшую жену Елизавету, предложил его молодой жене Марфе торговать на ярмарке горшками. Марфа согласилась, и тогда семейные дела пошли на лад. Поликарп продолжал присматривать за старым кладбищем и отправлять прошения патриарху о переводе на другую должность.

После возвращения из патриархии святого Петра он был мрачнее тучи.

На вопрос: «Что случилось?», он ответил: "Все хорошо и больше не проронил ни слова". Только глубокой ночью, когда все легли спать, Олежка подслушал разговор между отцом и мачехой.

—Я несколько раз пытался отказаться от работы смотрителя этого проклятого кладбища, но патриарх запретил мне даже думать об этом.

—Но почему?— спросила мачеха.

—Из-за могилы старой ведьмы, будь она проклята.

—Они боятся, что кто-то поднимет её или разгневает её черный дух.

—Милый, давай бросим все и уедем в другой поселок.

—Я бы с радостью, но мы не можем так поступить.

—Почему?

—Мы много задолжали, и между долговой ямой и работой сторожа мне пришлось выбрать работу сторожа.

Весь следующий день отец ходил мрачнее тучи. Хотя он и старался это скрыть, но у него это не очень получалось. С

этого момента в семье наступили плохие времена. Олежкин Отец брался за любую работу. Олежка с местной гольтьбой старался добыть медяки любым способом.

Но после одной неудачной кражи на базаре, когда его сильно избили и сдали в полицию, где ему добавили "горячих" на раздачу, Олежка зарекся, что больше никогда не будет воровать. Он, подобно отцу, ходил по городу, предлагая свои услуги. Олежка вывозил навоз, колол дрова у более благополучных семей. Но, несмотря ни на что, дела шли из рук вон плохо. На "Чумном кладбище" не хоронили, боясь вновь разбудить Чуму. Мачеха поругалась с гончаром из-за денег, и гончар выгнал её. Внезапно заболел Олежкин отец, который уже не мог рыть могилы и зарабатывать на похоронах. Единственным кормильцем в семье остался Олежка.

Наступила осень. Местные жители свезли на базар свою скотину и продали её столичным купцам. По мере продажи скотины у Олежки иссякал и этот доход. Конкуренция по рубке дров была столь велика, что у Олежки не оставалось шансов на подработку. За место буквально дрались едва ли не смертным боем. Пока мальчишки спорили, самый хитрый уже начинал колоть дрова. И без того плохие дела стали еще хуже. Семья Поликарпа сидела месяцами без единого гроша, питаясь одной водой и травой.

Однажды Олежкин отец не пришел, как обычно, на ужин, и Олежка забеспокоился. Отец, конечно, иногда задерживался на кладбище, особенно, если случались похороны. Олеж-

ка решил поторопить отца и побежал на кладбище. Найдя отца, Олежка увидел, что тот был не один. Рядом с ним стоял высокий человек в черном дорожном плаще, с большим капюшоном, похожим на те, в которых ходили офицеры жандармерии. Олежка знал всех жителей Архангельского в лицо, но собеседника отца он видел впервые.

Отец с незнакомцем стояли среди могил и о чем-то говорили.

Неизвестный, заметив Олежку, что-то сказал отцу и быстро исчез за склепом Портеров.

– Кто это?– спросил Олежка, подойдя к отцу.

– Это очень уважаемый и состоятельный господин– ответил отец.

–А что он хотел?

Он предложил работу, за которую щедро вознаградит. Если все получится, то у нас никогда больше не будет проблем с деньгами. Мы сможем вернуть все долги и купить хороший дом. Мы сможем даже уехать в другой поселок, где станем уважаемыми людьми.

Отец говорил так убедительно, что Олежка ни усомнился в его правоте.

–П ап, если тебе нужен помощник, я помогу, я тоже буду стараться изо всех сил! Честно, честно!

–Ты не пожалеешь, если возьмешь меня с собой – произнес Олежка, прижавшись к отцу.

– Нельзя тебе, это очень опасно! Кроме того, ты еще очень

маленький для такой трудной работы.

–Но, пап, я уже взрослый! Я много чего умею, даже могу рыть могилы, как ты.

–Даже не думай, это все очень, серьезно. Если вдруг что-нибудь со мной случится, ты останешься единственным мужчиной в доме – произнес отец, крепко обнимая Олежку.

–Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, вот поэтому работать буду один.

– Пап! Я никого-никого не боюсь! Я ведь помогал резать барана у мясника, а он о-го-го, какой был! Он даже Митьку Патрикеева на рогах через себя кинул, а я справился.

–Я знаю! Мне мясник рассказал. Но это совсем другое, – ответил отец.

–Пап, но я ведь уже взрослый, мне уже двенадцать лет скоро будет. А в следующем году целых тринадцать. Вон Сенька Сердюков уже в отцовской лавке торгует, а он младше меня, – обиженно произнес Олежка.

–Сынок, это совсем другое! Эта работа под силу только взрослому человеку – вздохнул отец.

–Но Пап!

–Все, я сказал!, – повысив тон, сказал тот.

Олежка знал, когда отец так говорил, значит, всё, вопрос решённый, и все возражения бесполезны. Они вернулись домой, и как ни в чем не бывало, обсуждали новости, которые произошли в Архангельском за последнее время.

Отец стал часто бывать в церкви, и Олежке это показалось

более чем странным. Обычно он заходил в боковую дверь часовни, чтобы узнать, кто помер и где хотят хоронить, а тут он стал ходить в парадный вход и долгими часами стоять на службах. Отец так раньше не поступал и это казалось Олежке странным.

Отец, как и раньше, смотрел за кладбищем. О новой работе он больше не говорил. Любые вопросы относительно этой таинственной работы он пресекал.

Но что-то беспокоило Олежкиного отца. Всегда спокойный и рассудительный, он с каждым днем становился все более беспокойным и раздражительным.

Олежка не на шутку испугался. Он не сомневался, что вся эта нервозность связана с новой работой, которую предложил неизвестный с кладбища.

Отец продолжал оставаться непроницаемым, отвечая что: "это простая работа и за неё хорошо платят».

Через три дня отец пришёл навеселе. Он выложил на стол деньги и сказал, что это только задаток за новую работу и что скоро все наладится.

Через месяц отец немного успокоился и все пошло на лад, Мачеха нашла работу в прачечной и теперь стала чуть-чуть зарабатывать.

Осень в этот год была щедра на проливные дожди и река, не выдержав такое обилие воды, вышла из берегов, сильно подмыв деревянные мостки прачек.

В тот злосчастный день Мачехе, как обычно, дали стирать белье одного состоятельного господина. Эта стирка сулила неплохой заработок и мачеха, невзирая на потоп, отправилась к реке. Но едва она встала на колени и принялась стирать рубаху, как мостик затрещал и, не выдержав её веса, с хрустом проломился под её коленями. Несчастливая прачка рухнула в ледяную воду вместе с обломками мостика и бельевой корзиной. Бурный поток вырвал из рук прачки дорогие вещи и унес их вниз по течению. Хозяйка прачечной пригрозила мачехе, сказав, что та будет работать бесплатно, пока та не возместит ущерб важному клиенту.

Домой мачеха пришла вся в слезах, проклиная вся и всех, она в ярости швыряла вещи.

Ивашка забился в угол, чтобы не попасть под горячую руку матери, а Олежка пытался её успокоить, но все было напрасно. Побуянив вволю, мачеха легла на кровать и рыдалась.

К вечеру у мамы Марфы начался страшный жар и сильный кашель.

Олежка укутал мачеху в теплый плед и, продав старьевщику старую керосиновую банку, побежал в лекарственную лавку, где купил лекарственную мазь и снадобье. Примчавшись домой, он растопил печь и приготовил целебный отвар.

Отец, вернувшийся домой вечером, узнав о беде, приключившейся с его семьей, взял несколько монет и ушел, ска-

зав, что утром вернется с доктором и лекарствами. Он подзвал Олежку и сказал: "Пока меня не будет, сделай так, чтобы в доме был порядок. Позаботься о мачехе и младшем братике», после этих слов он развернулся и вышел, за дверь не оглядываясь. Отец направился в сторону кладбища.

В этот мрачный холодный вечер Олежка увидел его в последний раз. Он вместе со своим младшим братом просидел всю ночь возле постели больной мачехи. Он недолюбливал новую маму из-за её крутого нрава, но сейчас он молил Бога, чтобы он больше не отнимал у него родных.

Олежка слышал, как в эту холодную лунную ночь в городе завывали собаки, как злобно ночной ветер рвал ставни. Он услышал, как в полночь гулко ударил старый колокол древней часовни, построенной еще первыми поселенцами Архангельского, колокол, который молчал много десятилетий из-за страшного поверья.

Прокатившись над городом унылым и угрожающим гулом, он заставил содрогнуться городскую округу. Олежкино сердце сжалось в комок от плохого предчувствия, словно старый колокол ударил не на кладбище, а где-то в глубине его души, оставив после себя холодную дрожь. По Олежкиной спине пробежал легкий морозец, от которого мальчик поежился, словно он на мгновение оказался на лютном морозе. Что-то мерзкое больно укололо его сердце.

—Папа!— испуганно прошептал он,, словно почувствовав, что случилось что-то ужасное и непоправимое. Он хотел

броситься на кладбище к отцу, невзирая на непогоду, но, вспомнив последние слова отца, Олежка остался возле кровати больной мачехи.

Проходя мимо окна, Олежка увидел своего отца, идущего к двери, бледного и усталого. Он распахнул дверь и застыл возле крыльца, увидев силуэт отца.

Тот стоял перед домом без лопаты, в своем старом сюртуке, края которого покачивались на ветру.

–Папа ты вернулся? Иди домой, мы ждем тебя!– прокричал Олежка, не понимая, почему отец не заходит домой. Отец, с отрешенным взглядом и бледным лицом, покачал головой и, словно призрак, стал блекнуть прямо на глазах.

–Папа, что с тобой? Папа!– прокричал Олежка, не понимая, что происходит. Отец с грустью на бледном лице поднял руку, словно прощаясь с Олежкой, и растворился в ночном воздухе.

– Па...па! – снова крикнул Олежка. Но вместо ответа сильный порыв ветра обрушил на мальчика всю свою свирепость крупными каплями дождя.

Всю ночь испуганные братья, завернувшись в старый залатанный плед, сидели на кровати, прижавшись, друг к другу, прислушиваясь к беснующемуся за стенами ветру, злобному стуку старых ставней о стены обветшалой избы. Они продолжали верить, что вот-вот раздадутся знакомые шаги отца, и он вновь войдет в дом и по-приятельски спросит: какие новости произошли за то время, что его не было дома.

На улице забрезжил рассвет, а отца они так и не дождались. Только утром их маме стало полегче, и братьям удалось задремать.

Днем в дом смотрителя постучался священник. Когда Олежка рассказал, что отец не вернулся после вчерашнего вечера, священник насторожился и спросил: "Слышал ли кто-нибудь удар колокола в полночь?". Когда Олежка рассказал, что он действительно ночью слышал, как ударил старый колокол, священник изменился в лице, и сказал: "Горе грянет на город после удара проклятого предками колокола, выпустившего адское отродье".

—Что это значит?— спросил испуганный Олежка.

—Матильда, наше проклятие.

—А кто она такая?

—Это чёрная колдунья, жившая когда-то в этих местах. Само исчадие ада.

Кому-то неймется, прости, Господи!

—А что, это уже случалось раньше?!

—Чуму помнишь? Будь проклят тот день, во веки веков.

Это она и есть.

Пойду искать вашего отца, может он объяснит нынешнее происшествие. Священник пожелал мир этому дому, упрекнув мачеху в частом непосещении воскресной литургии, удалился.

Вечером мачехе стало легче, и Олежка решил сбегать к трактиру "Кружка", к которому стекаются все городские

сплетни. Едва он собрался на улицу, как в дверь постучали. Олежка подошёл к двери и открыл её. На пороге стоял священник и два гробовщика. Их лица были мрачнее тучи.

Олежка понял, что с его отцом произошла беда. Его сердце даже похолодело и сжалось в комок.

–С моим отцом случилось несчастье?– дрожащим голосом спросил Олежка, когда священник протянул ему его нательный крестик и несколько медных монет.

–Он умер?!

–Да, его больше нет с нами – мрачно ответил священник.

Олежка не верил своим ушам и закричал: "Неправда, Вы все врете, я хочу к отцу!"

–Сегодня ночью его растерзали прямо на кладбище. Его растерзанное тело нашли в нескольких шагах от древней часовни, мы не смогли определить, что за чудовище растерзало его несчастное тело.

Тело отца отпевали в церкви святого Петра в закрытом гробу. Олежке запретили смотреть на тело, даже на его похоронах. Олежка и Иванка стояли в траурных костюмах, пожертвованных неизвестным добродетелем для похорон Поликарпа.

Хоронили Полкарпа на том же кладбище, на котором он служил сторожем.

Душа разрывалась от горя, постигшего семью кладбищенского смотрителя.

Олежка не мог сдержать своих слез, он был всего-навсего маленький мальчик, потерявший последнего родного человека.

Олежка рыдал и бился в истерике все время, порываясь к могиле отца. Младший братик Иванка все время стоял возле взрослых и громко плакал.

Похороны завершились, уже была брошена последняя лопата сырой земли на свежую могилу. Олежкиного отца похоронили рядом с его родной мамой. В наследство Олежке досталась только отцовская лопата и несколько медных монет с долговыми расписками.

После похорон отца мачеха стала беспробудно пить горькую. И без того нищенское существование превратилось в постоянное голодание. После гибели отца Олежка стремился поддержать семью, даже стал брать в помощники своего младшего брата Иванку. Толку от него было немного, но где-то что-то поддержать он все-таки мог.

Но чем больше удавалось заработать братьям денег, тем злее и жаднее становилась его мачеха.

После сороковин по городку поползли страшные слухи о связи ужасной гибели смотрителя кладбища и падежом скота. Возле таверны "Кружка" Олежка услышал, что именно его отец виновен в гибели скота. Именно его старанием было разбужено исчадие ада и теперь над городом нависло проклятье чёрной колдуньи! После таких слов Олежка сорвался

и обрушил весь свой гнев на голову сплетника, порочащего имя его отца. Защита доброго имени закончилось крупной потасовкой на губернаторской площади. Олежку, как зачинщика, арестовали и посадили в острог, состоявший при жандармерии. После двух дней разбирательства жандармы не нашли ничего угрожающего целостности государства и препирания существующим законам, выгнали Олежку взащей, подкрепив решение крепким пинком под зад офицерским сапогом.

В городе о многом болтали. Говорили, что кладбищенского сторожа нашли возле склепа Матильды, что его тело было разорвано на куски. Другие говорили, что он заключил дьявольскую сделку с самой Матильдой, но видимо цена была ничтожно мала, и поэтому кладбищенский сторож заплатился за это. Неизвестные свидетели рассказывали, что когда зрителя нашли, то на его лице застыл ужас, от которого холодеет кровь. Со временем гибель зрителя обросла страшными кровавыми подробностями, о которых боялись даже говорить вслух.

После сороковин смерти отца Олежкина жизнь стала просто невыносимой. Мачеха пропивала все без остатка, и уже начала пить в долг.

После уличной драки возле "Кружки" и двух дней острога в жандармерии ему был везде отказ. Чтобы хоть как-то выжить, Олежка рыскал по городу, выпрашивая любую работу. Но двери демонстративно захлопывались перед его но-

сом. Измученный и голодный, выбившийся из сил, Олежка добрал до отдельно стоящего богатого дома, в котором жили очень состоятельные люди. Они никогда раньше не брали работников с улицы. И Олежка даже не пытался докричаться или взяться за молоточек кованых ворот. Он очень устал и присел передохнуть на небольшой каменный выступ богато украшенного забора. В таких домах с садом и парком всегда были свои слуги.

Олежка едва присел, как услышал сердитый голос привратника: "Пошел прочь, грязный голодранец, здесь нет работы, здесь не подают милостыню. Если сейчас не уберешься, я натравлю собак его светлости, они живо спустят с тебя твою ничтожную шкуру.»

–Простите меня! Я только посижу минуточку и уйду. Не надо собак, пожалуйста, прошу вас!– взмолился мальчишка.

Несчастный Олежка уже поднялся с каменного приступка, когда услышал стук копыт и грохот колес. Через мгновение к воротам подъехала барская пролетка.

–Пошел вон, грязная бестия! Не видишь, его светлость едет!

Олежка обессилено изобразил поклон, чувствуя, что сейчас он просто упадет прямо под колеса пролетки.

–Эй, да это тот малый, который всю губернаторскую площадь на уши поставил- раздался добродушный голос его светлости.

–Простите меня, Ваша светлость!

—А ну-ка, поднимись! Дай я на тебя посмотрю!

Олежка выпрямился, насколько хватало его маленького роста, и даже чуть-чуть приподнялся на цыпочках, чтобы показаться выше и взрослее.

—Как звать?— спросил высокий офицер, сидевший в пролетке.

—Олежка, Поликарпов сын!— ответил Олежка, всем сердцем и душой надеясь найти работу.

—Так это ты, сын смотрителя старого заброшенного кладбища?— спросил офицер.

С недавних пор Олежка стал побаиваться говорить правду. В последнее время это чаще всего заканчивалось плачевно.

Бедняга старался придумать что-нибудь для оправдания поступка своего отца. Весь город только и говорил о том, что именно его отец разбудил старую ведьму, которая теперь бродит по окрестностям и терзает всех, кто попадает на её пути.

—Ну, отвечай его светлости немедленно! — рычал за спиной привратник.

—Да, я сын смотрителя старого кладбища. Пожалуйста, не бейте меня! Ни я, ни мой отец не хотели никому зла. Он соглашался на все только для того, чтобы прокормить меня, моего маленького брата и нашу маму. Мы голодаем, у нас нет ни еды, ни денег. Я остался единственным, кто может работать. Я хорошо могу делать любую работу. Могу навоз во-

зить, могу кусты окапывать, цветы пропалывать, обувь чинить, мясо рубить, поленья класть. Я все умею.

–Да, я знаю, твой отец оказывал мне услуги. Жаль только, что все так неудачно получилось.

–Может у меня получится, милостивый господин? Меня отец многим вещам научил, я много всего умею.

–Ну что же, может быть и для тебя что найдется.

–На, держи!– сказал офицер, бросая горсть монет к Олежкиным ногам.

–Как умоешься и почистишься, придешь через день сюда после вечерней молитвы. Поговорим о твоих способностях,– просвистел в воздухе хлыст и пролетка, поднимая клубы дорожной пыли, въехала в ворота богатого дома.

Олежка кинулся на колени в дорожную пыль, подбирая все до единой монетки. Это был самый счастливый день в его жизни. За такие деньги он готов был взяться за любую работу. Из-за репутации сына кладбищенского сторожа, погибшего при невероятно таинственных, почти мистических обстоятельствах, ему редко кто предлагал работу, если вообще предлагали.

А тут такая удача!

Сделка

Олежка наносил воды, разогрев её в котле, устроил себе банный день, попутно отмыв и младшего брата. Олежка достал свой и брата костюмы, которые он спрятал, отстирал их и повесил на чердаке. Это было единственное место, куда не проникала пьяная мачеха. Это было тайным убежищем братьев, они частенько прятались там от пьяной мачехи, когда на неё находила ярость. Олежкина Мачеха, как обычно, где-то пропадала и, судя по сумеркам, домой не торопилась.

Нате деньги, что принес Олежка, они могли купить немного дров и еды, которую можно было растянуть на два дня. Олежка был самым удачливым менялой, хотя случались и пустые мены.

Утром назначенного дня Олежка уже стоял перед воротами одетый и чистый. За воротами появился привратник и, увидев Олежку, грубо произнес: "Господин будет к обеду! Иди отсюда и не маячь перед воротами!"

Но Олежка был упрям. Он выбрал место, где мог смотреть за воротами и в тоже время не попадаться на глаза сердитого привратника.

Ожидание хозяина для Олежки было обычным делом, и поэтому он мог ждать хоть целый день, хотя и не исключал варианты найти работу где-то в другом месте. Но этот господин был намного щедрее даже самых благополучных горо-

жан, у которых ему приходилось работать.

Олежка сидел на камешке, с интересом разглядывая всех проходящих или проезжающих граждан. Он смотрел, на каких красивых колясках они проезжали мимо, в каких одеждах сидели их хозяева.

В их районе таких колясок ни у кого не было. Одни телеги, да "двуколки" и то чиненные- перечиненные.

Солнце взошло, оно уже начало пригревать, когда на дорожке перед воротами, восседая на белом коне, шедшем прогулочным шагом, подъехал его светлость и обратился к привратнику. Привратник что-то сказал и указал в сторону ворот. Для Олежки это было сигналом. Он выскочил из укрытия и бросился к воротам, едва не угодив под телегу угольщика, появившегося из-за поворота. Олежка подбежал к воротам и замахал руками, крича: "Я здесь, Ваша светлость! Я здесь!"

Пожилой привратник, что-то ворча себе под нос, направился отпирать ворота, а его светлость остался на месте.

– Иди, его светлость тебя зовет – произнес привратник, приоткрыв одну створку ворот. Олежка проскочил в сад и буквально бухнулся в ноги коню его светлости.

– Как там тебя? – начал его светлость.

– Олежка, Ваша светлость! – произнес Олежка.

– Ну да, Олежка!

– Мне требуется человек для одного необычного поручения. Проедем в парк – сказал он и повернул коня. Олеж-

ка едва поспевал за его светлостью. Вскоре они остановились. Его светлость слез с коня и обратился к запыхавшемуся Олежке: "Видишь эти развалины?"

– Да, господин!

Раньше здесь жила одна старая женщина, знавшая один очень важный секрет. Если ты узнаешь у неё этот секрет и докажешь мне, что ты по-настоящему говорил с ней, принесешь мне её головной убор, то до конца своих дней ты будешь сыт и обогрет.

– Но у меня есть ещё младший брат и мачеха. Отец перед смертью просил заботиться о них.

– Выполнишь работу- озолочу, не исполнишь,– сгною, как должника. Выбор за тобой. Даю три дня на размышления. Помни: твой отец остался моим должником. Надеюсь, что ты сможешь погасить его долг. Я даже ссужу часть денег на это предприятие. Так что хорошенько подумай.

–Простите меня господин, а кто эта женщина, с которой мне придется говорить?

–Её звали Матильда- произнес его светлость с какой-то злобностью.

Но Олежка не знал никого в городе с таким именем.

Через неделю во второй половине дня я жду тебя здесь возле ворот, если возьмешься за эту пустяковую работу, заплачу в десять раз больше того, что в руке. «Это будет как задаток»,– сказал господин и протянул золотой червонец.

Олежка так и обомлел. За такие деньги он готов был на всё.

Это было поистине богатство, на которое можно было закупить еды и даже останется на поросенка или корову.

–А где она живет?!– спросил Олежка, решительно настроенный достать её даже из-под земли.

–На старом кладбище. В склепе.

–Она что, покойница?!– ошалело спросил Олежка.

–А кто сказал, что все будет просто? За это я и плачу большие деньги.

–Но как я узнаю тайну, ведь склеп погребен под землю?

–Хочешь заработать – раскопаешь, захочешь узнать, как заработать – придешь сюда через неделю, к вечеру.

–У меня как раз будет гостить один старый волшебник, он расскажет, как это сделать.

–Если придешь, будем считать, что червонец ты уже отработал. Если нет, – будем считать, что взял его в долг. Я найду другого работника.

Олежка был в смятении. В его руках были огромные деньги, но и цена была слишком велика. Он мог покончить с голоданием своей семьи и, возможно, удалось бы помочь маме, заплатив доктору, который смог бы вылечить её от вечного запоя.

Но если он погибнет, как и его отец, тогда кто позаботится о младшем брате, ведь он так мало знает, он даже прокормить себя не сможет.

–Можно я все-таки подумаю?– спросил Олежка, возвращая неуверенным жестом золотой червонец.

Но его светлость не спешил забирать золотую монету. «Когда решишься выполнить или отказаться, тогда и вернешь. Даниил тебя проводит», -сказал его светлость, и как свиснет на весь парк, да так, что Олежка даже вздрогнул. Так громко мог свистеть разве что только банщик по прозвищу "соловей" с Черногрязкой улицы. Его Олежка хорошо знал. Но что дворяне тоже могут так свистеть -этого он не ожидал.

Через минуту на дорожке появился седой старик с огромными ножницами для подстрижки кустов и мрачно произнес: "Следуйте за мной, молодой человек!"

–Скажите, пожалуйста, Даниил, а что это за развалины?

–А ты разве не знаешь?

–Нет!

–Много веков назад в глухом темном лесу жила злая ведьма Матильда. Сказывали, что она была невестой дьявола. А он за её преданность ему, нечистому, вознаградил её тайными знаниями, ведущими к несметным сокровищам, а в благодарность она служила его черным делам.

Когда хозяин купил эту землю и хотел снести древние руины, он нашел в них что-то такое, что заставило оставить их в том виде, в каком они находятся сейчас. А что он там нашёл, никому неизвестно.

–Все, мы пришли, больше я ничем не смогу тебе помочь. Я и так рассказал тебе больше, чем надо. Это, конечно, не

моё дело, мальчик, но на твоём месте я бы ещё сто раз подумал братья ли за эту самоубийственную работу или нет.

—Я подумаю.

—Хорошенько подумай,— сказал Даниил, когда за Олежкиной спиной щелкнули створки ворот, и зазвенела запорная цепь.

Едва он отошёл от ворот, как услышал еле слышные слова Даниила, обратившегося к привратнику: «Хороший мальчик, а через месяц может быть убит»,— услышал он грустный голос привратника.

Олежка брел по улице в глубоком раздумье, глубоко запрятав золотой червонец так, чтобы ни бог, ни черт не пронюхал.

На Черногрязкой улице даже за пятак могли сунуть нож под ребро и сбросить в овраг за старым кладбищем. Там это явление нормальное. Туда даже жандармы не заглядывали, если конечно, это был ни купец или горожанин.

Олежка не знал как ему быть, как поступить с предложением его светлости. Видано ли такое дело: разбудить мертвеца! Такие фокусы даже маститые знахари не проделывали.

Вернувшись домой, Олежка был сам не свой, золотой червонец буквально жёг руки. Олежка среди хлама отыскал старую железную коробочку и спрятал в ней золотой червонец, поместив её в свой заветный тайник, о котором никто не знал. Он, как и его родная мама, всегда стремился отложить на черный день. Он уже неоднократно спасал от голодной

смерти не только себя, но и младшего брата Иванку.

Шли дни, а Олежка, как и прежде, получал от ворот поворот. Он уже окончательно отчаялся, как в один невероятно удачный день Олежке повезло. Ему удалось наняться к мяснику, где кроме заработанного куска мяса, удалось подзаработать несколько медных монет.

Он еще не успел войти в дом, как Мачеха, узнав об удачном дне, сразу же отобрала все монеты, которые Олежка не успел спрятать, и ушла в кабак.

Олежке было до глубины души обидно, что честно заработанные деньги тут же пропьяются его мачехой вместе с её новым ухажером зеленщиком, повадившимся в их дом, набиваясь к мачехе в мужья.

Олежка принес хворост и бросил его в давно нетопленную печь. Растопив очаг, он налил в старый котелок колодезной воды и положил в него честно заработанный кусочек мяса, на который к их счастью, мачеха не претендовала.

За окном подул холодный осенний ветер, заставив застывать старые оконные ставни. По ногам потянуло холодным промозглым ветром. В избе стало неуютно и холодно. После смерти отца дом редко топили, дрова чаще всего приходилось отдавать за долги местным лавочникам. Дом потихоньку ветшал и разваливался. Олежка даже начал разбирать старый скотный двор, некогда пристроенный к их дому, чтобы более-менее поддерживать дом от полного разрушения.

Таинственный гость

Под закопченным потолком за клубился сизый дым, проходивший через многочисленные трещины старой кирпичной кладки и печной трубы. Холодная изба постепенно стала наполняться теплом и шумом горящих дров. Олежка положил в бурлящую воду кусочек мяса, слегка подсоллил той солью, которую тремя днями раньше удалось выменять у сына бакалейщика. Хотя за три неплохих полена от старого вяза, упавшего за кладбищем, можно было попросить и больше, но в этот момент пришел его отец, и все сорвалось.

Снаружи послышался шум начавшегося дождя, усилившегося со стремительной скоростью. Сразу послышался звук льющейся воды, а на полу стали появляться темные, отвратительные пятна, четко указывающие, в скольких местах протекает крыша.

Вода закипела и по комнате пополз запах варившегося мяса. Олежка добавил в котелок душистых трав, как это делала его мама, и размеренно помешивал кипящее варево, время от времени пробуя его на готовность. Рядом сидел Ивашка и причмокивал в предвкушении сытного ужина.

На улице вовсю хлестал ливень и отблески молний освещали сумеречные очертания кладбищенского забора и трущобы бедняцкого района с его убогими покосившимися домами. Гроза разошлась не на шутку, становясь все злее и

яростней, грохоча раскатами грома.

Оставив кухарство, Олежка вытащил свободную утварь, а Иванка бросился подставлять её под струйки воды с протекавшей крыши. Сильный раскат грома грохнул буквально над головой.

Олежка почувствовал, как содрогнулась соломенная крыша его дома. Поставив оставшиеся в доме емкости на пол, под льющуюся воду, Олежка вернулся к котелку. Иванка сидел рядом и не сводил глаз с бурлящих пузырьков, варившихся в котелке. Время от времени тормоша старшего брата, спрашивал: «можно уже есть или нет?».

Мясо уже было готовым, когда в дверь кто-то громко постучал. Олежка насторожился. Стук стал более настойчивым и требовательным. Они никого не ждали. Никто из собутельников мачехи никогда не стучался. Они просто вваливались пьяной гульбой и сразу начинали наводить свои порядки. А что относится к зеленцику, так он вообще не имел привычки стучаться. После смерти отца он приходил к ним, как к себе домой, и брал все, что ему нравилось. Мачеха часто говорила, что он может стать для них вторым папой. Олежка был против такого выбора. Зеленщик жрал горькую похлещи сапожника, а буянил хуже медведя с рыночной площади.

Стук стал более настойчивым.

Олежка подошёл к двери и спросил: «Кто там?»

За дверью раздался хриплый простуженный голос: «Мир

вашему дому! Пустите на постоя, люди добрые».

Олежка откинул запор и открыл дверь.

На пороге, в отблесках молнии, стояла одинокая темная фигура в длинной одежде с капюшоном. Это был усталый человек среднего возраста. С его длинной одежды ручьями стекала вода. Странник больше походил на монаха, чем на священника среднего *сана.

– Прошу Вас, заходите, погрейтесь у огня – растерянно проговорил Олежка, отступая назад, и пропуская гостя в дом.

–Спасибо, люди добрые- произнес монах и слегка поклонился.

Темная фигура шагнула через порог и в свете *лучины, Олежка стал внимательно рассматривать гостя.

Монах, оставляя мокрые следы босых ног на сухом земляном полу, проследовал к камину.

Маленький Ивашка, сидевший возле огня, при виде гостя съежился, словно замерз, и освободил место возле огня. Олежке показалось, что это был пилигрим – священник или пастырь. На рыночной площади рассказывали, что это плохой знак, когда в дверь стучится монах- это к большим переменам.

Олежка был богобоязненным и глубоко суеверным мальчиком. Он помнил, чем закончился день, когда к ним в дверь вошёл священник из "церкви святого Петра". Но выгнать странника в такую непогоду, да еще на ночь, было куда ху-

же. На улице был потоп. По каменной брусчатке неслись потоки мутной дождевой воды, несущие с собой сорванные с деревьев листья и мелкий уличный мусор. Деревья гнулись и трещали под сильными порывами ветра. Серая стена дождя то изгибалась, то вновь вгрызалась в грязную землю. Олежка поежился и закрыл дверь.

Монах тем временем подошёл к камину и протянул к огню свои сухие бледные руки.

–Дров, к сожалению не так много, как хотелось бы, но Вы сможете согреться- с горестью в голосе произнес Олежка, наблюдая, как тщательно пытается согреться гость.

–Спасибо, пусть будет благословенен ваш дом- произнес монах, грея свои озябшие руки возле камина.

–Спасибо, что не отказали усталому путнику и не прогнали, как это делалось в большинстве домов.

***Сан – чин или звание; как правило, означает духовный сан, либо высокий чин.**

***Лучина (драночка, щепань) – тонкая длинная щепка сухого дерева, предназначенная для растопки печи или для освещения избы.**

–Почему люди так к вам относятся? – недоумевающим голосом спросил Олежка у присаживающегося у огня Монаха.

–Когда к нам приходят на исповедь, мы связаны обетом молчания. Мы волей Господа стали собирателями человеческих тайн – глубокомысленно ответил гость, не поднимая головы и не снимая капюшона.

-Что в этом такого? У нас на базаре тоже тайн хватает, хоть отбавляй- оживился Олежка, обожающий разные тайны и всякого рода сплетни.

-Это не те тайны- ответил монах, -Это, скорее, сплетни, настоящие тайны -это нечто другое. Каждый мечтает узнать чужие тайны и при этом боится, что кто-то узнает его собственные.

После этих слов гость замолк, и Олежке показалось, что он как будто вышел из дома и гуляет где-то очень далеко за его пределами.

На улице продолжала свирепствовать непогода, а струйки воды с протекавшей крыши превратились в неудержимые потоки, переполнявшие подставленные Олежкой посудины, выливающиеся на сухой пол.

Только сейчас Олежка заметил, что из-за капюшона он так и не рассмотрел лица странствующего монаха. Олежка подошел к камину и, помешивая мясо, осторожно, чтобы не обидеть гостя, заглянул под его капюшон. Олешка рассчитывал увидеть нечто страшное- скорее, изуродованное лицо гостя, но в красноватом отблеске каминного огня он увидел только усталое и измученное лицо уже немолодого человека. Этот странник чем-то напоминал маленькому мальчику его родного отца. Тот тоже часто приходил домой уставший после очередного обхода кладбища и молча, сидел у старого каминна, греясь после прохладного дня. Олежке стало жалко этого усталого странника. Он осторожно произнес: "Мы не богаты,

но будем признательны, если Вы разделите с нами вечернюю еду".

–Спасибо! Бог вознаградит доброе сердце дающего человека страждущему страннику.

– К сожалению, Бог не так часто посылает нам пищу, как хотелось бы!

Гость словно пробудился от дремы, одобрительно кивнул головой, ответив еле слышно: «Бог справедлив и он испытывает нас. Будь терпелив и Бог вознаградит тебя».

–А где ваша мать или отец?– спросил монах, словно что-то неожиданно вспомнив, переводя взгляд с красных углей на Олежкино лицо.

–Умерли – всхлипнул Олежка.

–Значит, вы сиротины и живете здесь одни?

–Да нет, с нами еще мама Марфа- родная мама моему младшему брату, но её сейчас нет, она ушла с зеленщиком Прокопом в кабачок Бешеный кот.

–Ясно! А зовут то тебя как?

–Олежка! – сказал мальчик, разливая мясной душистый бульон по глиняным мискам.

–А вас как зовут?

–Меня Германом зовут. И мне хотелось бы узнать: ты случайно не знаешь, где живет смотритель этого кладбища Поликарп Сокуров?.

–Это мой отец – с горечью в голосе ответил Олежка.

–Болезни или лихо какое? – спросил гость, распрямив

спину.

– Не знаю! Люди разное болтают. Я знаю только одно- его кто-то убил! – ответил мальчик.

– Жаль, хороший был человек- грустно произнес монах Герман.

– Вы его знали?

– Я его знал еще с церковно-приходской школы. Расскажи, как это случилось?

– Его нашли возле древней часовни, недалеко от могилы старой Матильды.

– После этого в городе были какие-нибудь неприятности? – спросил монах.

– Сказывали, что три дня и три ночи на скот напал дикий зверь. Некоторые пастухи видели большого волка с красными горящими глазами, много скота говорят, загрыз. Охотники все леса просмотрели, а страшного волка так и не нашли.

– Ясно – произнес монах.

– Вот ты говоришь, что вашего отца убили? Разве вам ничего в жандармерии не сказали?

– Кому мы там нужны, мы нищие. Жандармы ведут расследование, только если убитым был купец ли горожанин.

– А Вы что же, знаете, кто убил, вашего отца?

– Если бы знали, мы бы ему показали, где раки зимуют! – вмешался Ивашка.

Монах грустно улыбнулся.

Олежка тяжело вздохнул и произнес: "К великому сожале-

нию, мы не знаем, кто это сделал. Возможно, это так и останется для нас тайной".

– Это и есть одна очень страшная тайна. За которую многие заплатили высокую цену.

– Расскажите, от какой тайны погиб мой отец? – спросил Олежка, – пожалуйста!"

– Ты правда хочешь знать? – спросил гость, зачерпывая деревянной ложкой мясной бульон.

– Больше жизни! Я хочу отомстить убийце! – прокричал мальчишка.

– Не говори так! – рассердился монах, – ты даже понятия не имеешь, какой дар тебе подарил Господь! Не смей так говорить, ты только начал жить!

– Ну, кто же убил моего отца?! – чуть не плача спросил Олежка.

– Эх! – вздохнул монах,

– Это старая история. Когда-то, давным-давно, в этих местах появилась злая колдунья, которая выше всего ценила только деньги. Она практиковала черную магию и брала за своё колдовство только деньгами. Вскоре она неслыханно разбогатела и стала в городе самой влиятельной и богатой дамой. Люди её боялись, связывая её с нечистой силой.

Пока Матильда была в силе, её обходили стороной. Что она продала душу дьяволу, никто не сомневался. В обмен за её черную душу, он открыл ей тайну древнего клада, клада

своего жертвенного капища.

Это была страшная женщина.

* Капище. Алтарь жертвоприношения языческим духам или богам. Старославянский.

Но ведьма дряхлая, теряя силу и влияние. Крестьяне осмелели, и под руководством попа Гаврилы, вооружившись вилами и косами, направились к ведьминому дому. Когда они ворвались в дом и схватили её, ведьма успела крикнуть, что она будет вечным кошмаром этого города, и испустила дух прямо на глазах у крестьян. Вот тогда-то крестьяне и опешили. Поп Гаврила велел схватить её тело и сжечь на костре, на центральной площади. Крестьяне бросили её тело в приготовленную для ведьмы клетку и провезли по улицам города, показывая людям, что больше бояться нечего, что колдунья мертва. Её тело привязали к столбу и сложили дрова. Зачитали обвинительный приговор и приказали её сжечь. Когда стали поджигать хворост, неожиданно разразилась гроза, а сильный проливной дождь затушил костер раньше, чем тот успел разгореться. Вот тогда-то Гавриил распорядился приковать ведьму к гранитной плите и замуровать её в каменном склепе в старой помойной яме, позади часовни за кладбищем. А сверху, чтобы это дьявольское отродие не выбралось из своего склепа, привалили многотонной гранитной плитой, завалив её землей.

В честь такого события, избавившего город от дьявольской бестии, на кладбищенской часовне три дня и три но-

чи били в колокол, изгоняя её злую душу. На шестой день после смерти старой Матильды на город обрушился страшный ураган, принесший множество несчастий. Крестьяне едва оправились после бедствий. Они увидели, что несколько молний ударили в её дом и могильник. Это была божья кара черной колдунье. Её дом горел страшным пламенем. Крестьяне поняли божье знаменье и решили разрушить развалины ведьмино дома. Чтобы ничего не напоминало о существовании черной ведьмы Матильды. При разрушении стен крестьяне обнаружили тайник с огромными деньгами и множеством человеческих скелетов. Объявив это место проклятым, они убрались восвояси, так и не разрушив развалины до основания.

Но ведьмино золото жгло руки, в городе вновь начались болезни и беды.

Тогда они отдали попу Гавриле проклятые деньги. Священник совершил обряд очищения закланного клада и пустил его на строительство новой церкви. Но люди, жаждавшие сокровищ старой ведьмы, не могли упустить такой шанс.

***Ка́пище (святилище, устар. идолище, жрище, поганище, кумирня) – культовое место, на котором устанавливались идолы языческих богов, языческий храм.**

На это место повадились копатели, искавшие оставшиеся сокровища ведьмы, – монах перевел дух и отхлебнул горячий бульон.

–И что?– откладывая облизанную ложку в сторону, спросил Олежка,– Эти сокровища нашли?

Монах немного поморщился и ответил: –Это неизвестно. После того, как туда уходили люди, они либо погибали при раскопках, либо просто бесследно исчезали,– гость вздохнул и отхлебнул очередную порцию бульона.

–Значит, ведьма была невероятно богатая?– спросил Ивашка, вылавливая из бульона стебель душицы, –богаче самого богатого, да?

Монах улыбнулся, и в его глазах засветились какие-то таинственные искорки.

–Матильда знала о древнем кладе, спрятанном в этих краях задолго до основания города.

–А вы знаете, что это за клад?– спросил Олежка. Я слышал о нем еще от дьяка, а он слышал про клад от своего деда, служившего звонарем на этом кладбище.

–Расскажите! Расскажите! Пожалуйста!– наперебой, перекрикивая друг друга, оживились мальчишки.

Монах улыбнулся усталой улыбкой и произнес: "Неужели это вам интересно?"

–Да, очень-очень интересно!– заголосили братья, умоляюще посмотрев на монаха.

–Ну, хорошо, уговорили!– оживился монах и в его глазах ещё ярче засветились таинственные искры.

–В те далекие времена, когда на центральной площади ещё не было курантов, а у новой церкви не было часовни,

была традиция бить в колокол каждый час, чтобы жители знали, сколько сейчас времени.

—А как же звонарь определял, что прошел час, если часов на главной площади не было?— удивился Олежка.

Монах улыбнулся и ответил: " У дьякона старой часовни были песочные часы, которые ему подарил епископ старой церкви. Он, как всегда, поднялся на колокольню, чтобы оповестить город о наступлении полуночи и ударил в колокол. Но он был так пьян, что вместо полуночи ударил один раз и уснул там же. Когда он очухался, он испугался, что ему влетит, и побежал к попу Даниилу, состоявшему в то время на службе в новой церкви, чтобы замолить свой грех. Так совпало, что именно в эту ночь было полнолуние.

Когда дьяк спустился с колокольни, он, увидел разрытую могилу. Это его так напугало, что он забыл куда шёл, и вместо кельи Даниила он направился в свою келью. Вот тогда-то он и увидел такое, что даже волосы зашевелились на его плешивой голове. Недалеко от склепа Матильды он и увидел перед собой саму покойницу. Она пожирала плоть недавно усопшего покойника. Дьяк со страху так и протрезвел, и когда ведьма хотела напасть на него, и он со страху, что-то такого наговорил, что после этого он боялся собственной тени.

После той злосчастной ночи в городе случился сильный пожар, уничтоживший половину города. С тех пор на этом кладбище перестали хоронить покойников. Никто не хотел, чтобы его родственник был сожженным черной ведьмой.

– А дьяк потом умер?– спросил Олежка.

– Сначала он лишился рассудка, но незадолго до помешательства дьяк принес попу Даниилу за отпевание своей души целое состояние. Простой люд сразу догадался, откуда у бедного дьяка такие сокровища, но на вопрос: «Откуда это?»– дьяка охватывал такой ужас, что люди просто боялись повторить вопрос.

Опасаясь, что старая ведьма вновь восстанет из могилы, служители перестали бить в колокол, кладбищенской часовни и только спустя годы эта традиция была перенесена на центральную площадь.

Священники рассказывали, что при встрече с Матильдой дьяк спяну или со страху заключил с бестией нечистую сделку. Скорее всего, за жизнь дьяка ведьма потребовала его душу. Дьяк после этой встречи так припустил в церковь, что только пятки сверкали. Он так стал молиться господу нашему, что не заметил, как наступило время утренней службы.

– А что было дальше?– спросил Олежка.

– Дьяк прожил ровно шесть лет, шесть месяцев, и шесть дней после той страшной ночи. Умер он в страшных муках, видимо ангелы господу нашего и черти дьявола, сражались между собой за его бессмертную душу.

А на сокровища, что дьяк пожертвовал церкви, была построена новая колокольня.

– Значит, моего отца тоже могла убить Матильда?

– Скорее всего, так! Кто-то вызвал её, а твой отец попался

на её пути и стал её очередной жертвой- ответил монах.

–А если я столкнусь с этой ведьмой, я могу спастись?

–Можно, конечно, если отдать ей жертву. Дьяка тогда спасло то, что в ту ночь на кладбище забрела овца, и Матильда растерзала её раньше, чем встретилась с дьяком.

–Тогда как мне быть- спросил Олежка.

–Осиновым колом её или серебром?– вмешался в разговор Ивашка, вспомнив байки с рыночной площади.

–Не дай Бог вам с ней столкнуться. Ни осиновый кол, ни серебро, ей нипочем. Только звон колокола может прогнать старую ведьму в преисподнюю.– поморщился Монах, будто вспоминая нечто неприятное.

–Если, не дай бог, с ней встретиться, помни:: Ни в коем случае, не давай ей снять её головной платок. Вся Её черная сила, заключена именно в нем.

–А сколько раз бить в колокол, что бы её прогнать?– не унимался Олежка.

–Про то я не ведаю – развел руками монах.

– А черный зверь тогда откуда? Что всю скотину порезал?– не

унимался Олежка.

– Кто-то разбудил старую ведьму и не вернул её обратно в мир мертвых.

А черный зверь – это, скорее всего, сама ведьма в зверином обликии, которая мстит за свою смерть.

Так что держись подальше от этого кладбища, особенно

в лунные ночи. Твой отец, скорее всего, пренебрег этими предостережениями, поэтому и поплатился.

– А мог отец вызвать старую ведьму?-, спросил Олежка.

–Теперь это одному Богу известно.

–Я знаю только одно: твоему отцу рассказали, как совершить обряд вызова. Или кто-то сам вызвал её, а твоего отца использовали как жертву, бросив его в когти черной ведьмы для достижения своей черной цели.

–Как это мерзко- убивать ради поиска сокровищ. Если я встречу эту чертову ведьму, я узнаю, кто вывал её и убил моего отца,– злобно, сквозь зубы проговорил Олежка. В нем кипела такая злоба и ненависть, что он сам был похож на самого черта.

–Что же это за сокровища-то такие?! – в один голос воскликнули Олежка и братик Ивашка.

–Зачем вам это знать – недовольно произнес монах.

–Я много раз слышал, как говорили о заговоренном татарском кладе, спрятанном где-то на старом кладбище, или в ведьмином доме, или даже в чертовом болоте, или еще где-то- произнес Иванка, тоже охотливый до сплетен и рассказов.

–Я тоже слышал рассказы о несметных сокровищах, спрятанных в этих местах- произнес монах.

–Но Вы же много всего знаете, неужели так и никто не нашёл заговоренные сокровища? -недоверчиво произнес Олежка.

–А ты умный мальчик – произнес монах, смотря прямо в Олержины глаза пробирающим до глубины души взглядом.

–Именно легенда послужила поводом для строительства Архангельского поселения.

–Расскажите...

Монах улыбнулся и произнес: «Может, все-таки спать пойдем? Большого я сказать не могу, знаю только одно, что в древние времена через эти земли проходили войска Чингизхана,и перед походом на святую Русь, уничтожив в этих местах первых поселенцев, они спрятали награбленное сокровище, и отправились на Киев. Но вернуться из последнего похода Чингизхану не удалось. И его клад, благодаря черному колдуну, навечно остался спрятанным в этих землях, охраняемый слугами дьявола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.